

МОСКОВСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КРУЖОК

Авторы: Л. Л. Касаткин

МОСКОВСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КРУЖОК, научное общество, ставившее своей задачей разработку вопросов языкознания, а также фольклора и этнографии, всестороннее исследование [поэтики](#). Основано в 1915 по инициативе студентов-филологов Моск. ун-та и просуществовало до 1924. Председатели: Р. О. [Якобсон](#) (1915–19), М. Н. [Петерсон](#) (1920), А. А. Буслаев (1920–22), Г. О. [Винокур](#) (1922–23), Н. Ф. [Яковлев](#) (1923–24). В 1920, в период расцвета своей деятельности, М. л. к. насчитывал 34 действительных члена и 3 почётных (Н. Н. [Дурново](#), В. К. [Поржезинский](#), Д. Н. [Ушаков](#)) и охватывал значит. часть молодого поколения моск. исследователей языка и языковых проблем лит-ры и фольклора. Работал при постоянной поддержке [Московской диалектологической комиссии](#).

В ряду основных лингвистических интересов М. л. к. были разл. функции языка, особенно его эстетич. функция, проблемы диалектологии и [лингвистической географии](#), язык фольклора, изучение бесписьменных языков, основы фонемного анализа, языковая культура. Члены кружка видели гл. цель в привлечении нового материала или в исследовании старого с новых позиций. Одной из существенных задач М. л. к. считал популяризацию лингвистич. знаний и методов. Мн. члены кружка принимали непосредств. участие в перестройке преподавания языка в школе, проведении орфографич. реформы 1917–18 (см. [Реформы азбуки и правописания](#)), создании письменностей для бесписьменных народов (см. [«Новый алфавит»](#)), борьбе за [культуру речи](#). Заседания М. л. к. проходили обычно в виде дебатов, где науч. методы вырабатывались в ходе обсуждения докладов.

Исследования М. л. к. в области поэтики велись в тесной связи языкознания и литературоведения. Вместе с [ОПОЯЗом](#) он выдвинул требование строгого формального анализа худож. произведений. По концепции М. л. к. поэтич. язык по сравнению с языком как средством общения выполняет особую эстетич. функцию. В отличие от ОПОЯЗа, настаивавшего на полной автономии истории развития худож. форм, М. л. к. доказывал необходимость социологич. обоснования их истории. Он вёл полемику по вопросам [ритмики](#) с поэтами-символистами А. [Белым](#) и В. Я. [Брюсовым](#). Вопросам теории стиха были посвящены труды С. И. [Бернштейна](#), С. М. [Бонди](#), О. М. Брика, М. М. Кенигсберга, Б. В. [Томашевского](#), Р. О. Якобсона, Б. И. Ярхо и др. Членами М. л. к. были и поэты: В. В. [Маяковский](#) (в 1920 впервые прочитавший здесь поэму «150 000 000»), Б. Л. [Пастернак](#), О. Э. [Мандельштам](#), Н. Н. [Асеев](#). На заседаниях кружка закладывались основы рос. [структурализма](#) и [семиотики](#), здесь были высказаны идеи, развитые позднее в [московской фонологической школе](#) и [пражской лингвистической школе](#).

Большую роль в деятельности М. л. к. играли летние экспедиции его членов (Ф. Н. Афремова, П. Г. [Богатырёва](#), А. А. Буслаева, Г. Г. Дингеса, П. П. Свешникова, Б. В. Шергина, Р. О. Якобсона, Н. Ф. Яковлева и др.), б. ч. сочетавшие собирание диалектных материалов с записями фольклорных текстов и этнографич. наблюдениями. Эти материалы позволили, в частности, уточнить некоторые вопросы классификации рус. диалектов и их границы. Экспедиция 1921–22 под рук. Яковлева, Л. И. [Жиркова](#) и Е. М. Шиллинга провела изучение северокавказского языкового (см. [Северокавказские языки](#)) и этнич. ареала (что легло в основу трудов

Яковлева по бесписьменным кавк. языкам и по созданию нац. письменностей для мн. народов Сев. Кавказа). В 1918 М. л. к. выработал проект диалектологич. атласа рус. языка, включённый в программу Моск. диалектологич. комиссии, и начал по нему подготовит. работу.

Члены М. л. к. исходили из положения, что для совр. собирателя представляют интерес все виды устного творчества. В экспедициях записывали не только былины, сказки, песни, но и нар. анекдоты, заговоры, заклинания, духовные стихи, легенды и частушки о революции и др. Собирались материал по быту, материальной культуре, нар. свадьбе, нар. театру. Вырабатывались новые методологич. подходы к изучению фольклора, в частности к типологич. классификации и реконструкции фольклорных текстов, впервые было выдвинуто требование характеристики индивидуальности сказителя, эстетич. склонностей среды его слушателей. Исследовалось отражение фольклора в рус. лит-ре.

В последний период существования М. л. к. первоначальное единство его целей и принципов было утрачено в спорах о месте и границах эмпиризма, месте семантики и фонетики в науке о языке, о проблеме внутренней формы слова, критериях разграничения поэтич. и обиходной речи, отношениях между языком и культурой, что было связано с обсуждением философии языка Г. Г. Шпета и его идей в области теории лит-ры, оказавших значит. влияние на членов Моск. лингвистич. кружка.

В связи с трудностями публикаций многое из достояния М. л. к. осталось только в архивах. Идеи М. л. к. распространялись гл. обр. путём устной передачи. Многие его идеи были развиты Пражским лингвистич. кружком, повторившим М. л. к. организационно и включившим в свой состав ряд его членов.

Литература

Лит.: Винокур Г. Московский лингвистический кружок // Научные известия Академического центра Наркомпроса. М., 1922. Сб. 2; Яковсон Р., Богатырев П. Славянская филология в России за годы войны и революции. Берлин, [1923]; Цейтлин Р. М. Г. О. Винокур. М., 1965; Jakobson R. An example of migratory terms and institutional models // Selected writings. The Hague, 1971. Vol. 2; idem. To the history of the Moscow Linguistic circle // Logos semantikos. Madrid, 1981. Vol. 1; Томашевский и Московский лингвистический кружок // Труды по знаковым системам. Тарту, 1977. Вып. 9; Тоддес Е. А., Чудакова М. О. Первый русский перевод «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра и деятельность Московского лингвистического кружка // Федоровские чтения. 1978. М., 1981; Горнунг Б. В. О журнале «Гермес» // Пятые Тыняновские чтения. Рига, 1990; Шапир М. И. Материалы по истории лингвистической поэтики в России (конец 1910-х – начало 1920-х гг.) // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1991. Т. 50. № 1; Протокол заседания Московского лингвистического кружка 26 февраля 1923 г. // Philologica. 1994. Т. 1. № 1/2.